Глава 21: Выживание в дикой природе [часть 1]

Обычно первым делом следовало бы собрать как можно больше информации, но Северный не собирался задавать вопросы массе мертвых монстров.

Раздраженный, он медленно двигался вокруг. Ему пришлось ступить в лужу запекшейся крови, и это вызывало у него отвращение, заставляя сердце болезненно сжиматься.

Он изображал из себя крутого парня, но на самом деле был таким же робким, как и любой другой ребенок. Единственное отличие Северного заключалось в том, что он был уже не ребенком, а потому справлялся со своей застенчивостью с ожидаемым уровнем зрелости. В сравнении с другими… он был повзрослевшим ребенком.

Говоря о других…

— Интересно, что с ними случилось, — размышлял он.

Круг телепортации должен был перенести их всех в одно и то же место. По крайней мере, так думал Северный. Но оказавшись здесь, он даже не знал, что и думать.

— Неужели это значит, что бывший директор так силен?

Магия была щекотливым вопросом, она сильно отличалась от того, что Северный знал по комиксам и аниме о другом мире. Она была сложной для понимания и очень технической в использовании. Ее происхождение восходило к основателю, который пробудил бесполезный в бою талант.

Вначале его презирали и осуждали из-за этого бесполезного таланта. Все, на что был способен его талант, — это зажигать огненные шары. Но эти шары могли летать не дальше двух метров, а их воздействие было несравнимо даже с легким треском огня.

Однако он нашел гримуар под названием «Хамаб Тахаб: дневник Ткача Заклинаний». Эта книга изменила жизнь основателя академии.

Его талант так и не возрос, но количество его навыков продолжало расти. Он стал достаточно силен, чтобы входить и выходить из катастрофических разломов, — в конечном итоге его способности выросли, и он стал тем, кто ввел классификацию разломов…

…и классифицировал их.

Вооруженный «Хамабом Тахабом», он сам стал Ткачом… возможно, не таким могущественным, как Ткач Заклинаний, который изначально не был уроженцем Тра-эль.

Но он был основателем искусства чародейства — уникальной формы плетения заклинаний, которая включала в себя использование речи.

Гримуар передавался от ученика к ученику, от поколения к поколению, вплоть до Ругсбурга.

Таким образом, Ругсбург, несомненно, был одним из сильнейших людей в Тра-эль. Способность создавать заклинание телепортации, которое переносит людей в различные места, еще больше доказывает, насколько он опасен и могущественен.

Но от этого все равно не было никакой пользы.

Северный замолчал и глубоко вздохнул, оглядываясь вокруг.

Насколько хватал глаз, до самого горизонта, зловещее кроваво-красное небо сливалось с окровавленной землей, усеянной обломками тел чудовищ, купающихся в красном море крови.

Вокруг были разбросаны отсеченные конечности, из которых сочилась гноящаяся плоть, превращая эту безлюдную пустошь в жуткую мозаику бойни.

Это было очень мрачное и ужасающее зрелище.

Белокурый юноша медленно шел по этой зловещей мозаике бойни, осторожно ступая.

Заметив слабое мерцание среди остатков монстров, Северный остановился, на его лбу пролегла легкая складка.

Потянувшись к висящей на плечах сумке без дна, он достал оттуда небольшой нож.

— Слава богу, отец дал мне этот нож, — прошептал он.

Северный наклонился и начал разделять внутренности мертвого монстра. Большая часть его костей была сломана, а оставшиеся были в трещинах, и нож Северного легко прорезал их.

Он гадал, какое чудовище могло нанести такие повреждения. Он не был знаком с уровнем мощи различных видов монстров... но, возможно, что-то наподобие того черного зверя, с которым сражался его отец, смогло бы это сделать. Хотя он не был в этом уверен.

Когда Северный закончил, перед ним лежало два ядра. Он забрал их и бросил в сумку, ощутив, как немного изменился вес.

Затем ему пришла в голову идея.

Это явно была схватка между монстрами… так что возможно, что все монстровьи ядра все еще здесь.

— …Хотя монстры еще и питаются ядрами друг друга, — пробормотал Северный, пожимая плечами.

Если это была война между монстрами, у них не было времени собирать ядра друг друга.

Их могли подобрать потом, после кровавой битвы, но вполне возможно, что они могли что-то упустить.

Северный ухмыльнулся.

— Это настоящее благословение…

Он сжал в руке свой маленький нож, на лице его отразилась алчная решимость.

…

Спустя несколько часов Северному удалось найти всего шесть ядер — два от одного монстра и по два от двух других.

После этого он решил просто продолжать идти и осматривать всех, кого встретит.

Было очень обидно, что он не мог поглощать энергию душ из этих ядер, но он был уверен, что они пригодятся ему.

Теперь ему нужно было найти кого-нибудь, как бы то ни было.

И Северный отправился в путь. Спустя еще два часа он все еще шел по этому кровавому ландшафту, аккуратно пробираясь между трупами хитиновых монстров.

Наконец он достиг пещеры, но остановился. Рядом с ним появился еще один Северный, кивнул и побежал в пещеру.

Через несколько минут он вернулся и показал Северному знак «ОК» — именно так бы поступил и сам Северный, если бы ему поручили разведку.

Даже прежде, чем клон вернулся с результатом, Северный уже знал, что находится в пещере.

Крепко ухватив за ремень свою сумку, Северный осторожно вошел в пещеру.

Было темно, но видно было неплохо. Глубоко в темноте пещеры мерцало пламя.

Это был заброшенный очаг, который, судя по всему, недавно разводили. Северный сразу предположил, что кто-то побывал здесь до него. Возможно, их телепортировало сюда раньше. Хотя он сомневался в этом… но ведь такое уже случалось однажды.

Кроме того, Северный не думал, что что-либо, способное разжечь огонь, могло бы существовать внутри разлома.

Он поспешил к очагу и, как и ожидал, обнаружил его пустым. Северный сел рядом с ним и достал несколько кусков мяса, которые нарезал заранее.

Он не был голоден, но не было ничего плохого в том, чтобы зажарить их на будущее.

И странным образом пребывание у огня было утешительным.

Даже несмотря на окружающую его кромешную тьму.

Спустя несколько минут Северный напряженно смотрел на мясо, которое жарилось в пламени, периодически переворачивая его.

Сначала он нарезал на мелкие кусочки все монстровье мясо, которое у него было, и принялся нанизывать их по одному на шампуры.

Размышляя при этом о многом. У него было множество вопросов. Что будет дальше?

Умрет ли он?

Выживет ли?

Предпримет ли академия что-нибудь, чтобы их спасти?

Размышляя об этих вопросах, в его сердце стал закрадываться страх.

Это был знакомый всем страх. Оказаться в измерении, полном дикой злобы, где в каждом углу могут притаиться невероятно опасные монстры, — это вызывало ужас.

И смерть могла позвать его в любой момент.

Он абсолютно не знал, что ждет его завтра… нет, даже через час. Северный не имел ни малейшего представления. Его могли атаковать в следующую секунду.

Словно желая доказать правильность его мыслей, из темноты донесся зловещий низкий рык, заставивший его кровь застыть от леденящего душу страха.

http://tl.rulate.ru/book/106475/3876937